

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Рика Ром

Нежданная

НЕВЕСТА

ДЛЯ МАЙОРА-ОДИНОЧКИ

Рика Ром

**Нежданная невеста
для майора-одиночки**

«Автор»

2026

Ром Р.

Нежданная невеста для майора-одиночки / Р. Ром — «Автор»,
2026

Я сбегаю с собственной свадьбы и едва не попадаю под колёса автомобиля бывшего любовника. Глеб Соколовский. Майор полиции. Властный, опасный и невыносимо наглый мужчина. Я три года пытаюсь его забыть. Между нами старые обиды, ненависть и искры страсти, разжигающие настоящий пожар. Но прошлое настигает меня, а чужая жестокая игра грозит разрушить наши жизни. Я думала, самое страшное снова влюбиться в Глеба. Но реальный кошмар начинается, когда мой несостоявшийся муж объявляет на меня охоту. И первой жертвой становится человек, за чью жизнь я готова отдать свою...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Рика Ром

Нежданная невеста для майора-одиночки

ГЛАВА 1

– Ты куда летишь, мляха муха!!!

От габаритного черного Доджа широким шагом приближается крупный мужик с размашистыми плечами.

– Нет, пожалуйста!!! – фары его «гризли» ослепляют. Закрываюсь ледяными руками. Пишу мышкой.

– Ипанутая что ли? Или самоубийца?

Прихватывает за загривок, тянет вверх. Я мешок с картошкой. Тяжелая, грязная.

– Да чтоб тебя! Везет же, млять!

Реву, соплю на кулак наматываю. Боюсь убрать ладошки и взглянуть на того, к кому бросилась под колеса. Но он сам делает «Гюльчатай, открой личико». Насильно лишает хрупкой защиты и матерится беззвучно.

– П–простите, я не хотела...я оступилась...я...

Тарахчу невнятно, облизываю языком кожу над верхней губой. На вкус мерзость.

– Катюха? Катюха Репина?

Присаживается на корточки передо мной. Ловит мой блуждающий понизу взгляд.

– А?

С трудом фокусируюсь на нечетком образе. Черты его лица размыты горячими слезами. Только две темные изогнутые дуги вижу и красноватую полоску губ. Всё.

– Идем–ка, – просовывает руки мне под мышки, – отвезу тебя в больницу. А там посмотрим.

– Нет–нет, я поеду домой...

Верчу головой, распущенные волосы липнут к мокрым щекам и обвивают шею. Но спустя минуту уже стою на ногах, а незнакомец держит меня за талию.

– М–да, вот я и увидел тебя в свадебном платье. Спустя три года мечта сбывается.

Грудной голос слышится слабо. Мы в центре города. Пятничной ночью. Здесь шумно. Много местных и туристов. Потому что наш городок занесен в туристскую карту России. У нас полно питейных заведений и один из лучших ресторанов итальянской кухни «Тетя Лючия», который работает в ночную смену, чтобы убажить всех желающих. И естественно сделать неплохую кассу к утру.

Убажить...

Прилипаю к твердой мужской груди и громко всхлипываю. Сердце выскакивает наружу, заставляя меня делать глубокие вдохи. Так и до сердечного приступа недалеко.

– Идем.

Я цепляюсь за мягкое пальто и придерживаю владельца крутого внедорожника.

– Пожалуйста, только не в больницу. Там может быть он.

Хнычу ему в ворот и до посинения сжимаю плотную, но очень приятную на ощупь ткань.

– Разберемся.

Хочет взять меня в руки и отнести к машине. Отталкиваю его и тут же снова оказываюсь в надежном захвате, понимаю, что ног–то совсем не чувствую. Закоченели полностью. Да и туфли, где–то потерялись...

– И как же тебя угораздило, а? – говорит сам с собой.

– Отстаньте от меня!

Срываюсь в побег по лужам через оживленный перекресток. Не привыкшая к резвым стартам, быстро задыхаюсь. Ниже щиколоток лед. Сильнее огня плавит кожу. Сгибаю одну ногу, растираю босую ступню докрасна. Затем вторую. Скачу в каком-то проулке, где воняет тухлятиной и гнилыми помидорами, и пяткой влепляюсь в зловонную мякоть. Морщусь, закатываю глаза от свежей партии слез.

– Не думал, что ты способна на такое.

Тень в начале проулка окружена оранжевым ореолом. Свет фонаря неудачно преломляется.

– Я же сказала, оставьте меня в покое!!!

Чешу нос ладонью. Мужик приближается, закидывает себе на плечо и тащит непонятно куда. Из-за своей соломенной гривы, которая накрыла лицо и плечи, ничего рассмотреть не могу. Колочу мерзавца по накаченной заднице и сыплю проклятия тихо.

Минут через пять пальцами жмет на утопленную ручку, открывает дверь Доджа и усаживает меня на пассажирское сиденье. Оно с теплом принимает в свои объятия, окутывает со всех сторон. Подолом стираю мокроту под глазами и нос промачиваю. Но долго оставаться во вменяемом состоянии не могу. Опять вспоминаю Каверина. Его обжигающую внутренности угрозу.

Каждый миллиметр кожи от боли и обиды покалывает. А в душу ведро помоев выливают.

– Накройся. Синяя вся.

Тень слева от меня предлагает свое пальто. Молча, натягиваю на одно плечо и прячу заledenелые ноги. Сомкнув кулак, упираюсь в него лбом. Постепенно заваливаюсь на дверь и засыпаю. Мурлычу во сне, лениво улыбаюсь. Забываю, по какой такой причине выбегаю на дорогу и чудом остаюсь жива.

Просыпаюсь в комнате с высокими потолками. Широкий закругленный карниз кое-где украшен паутиной. Вроде маленького паучка замечаю за работой. В углу, сразу за рыжей дверью кулер с водой. Справа длинный советский шкаф со стеклянными дверцами.

– Доброе утро.

От хриплого баса подскакиваю на кожаном диванчике. Клетчатый плед соскальзывает на пол.

– Доброе утро, говорю. – Повторяет он.

За деревянным столом, заваленным пожелтевшими и не очень бумагами сидит Глеб. Перематываю назад: мой бывший любовник – Соколовский Глеб Романович. Майор полиции, с суровым характером и бесячим нравом.

– Ты?

Растираю глаза, сдуваю челку.

– Узнала, наконец?

Стреляет зелеными молниями и водит шариковой ручкой по листу бумаги. Я быстренько встаю, расправляю платье, сшитое на заказ, и приближаюсь к его рабочему месту.

– Объясни мне, как я тут оказалась?

Впечатываю ладони в потертую столешницу. Его листочек чуть сдвигается из-за вызванного мной ветерка.

– Ты в моей тачке уснула. Не на улице же мне было оставлять тебя. Ночью уже минус. Итак, вон на глухаря похожа.

– Я не труп! – топаю сильно ногами, истерично верещу. – Верни мне телефон, и я уйду!

– При тебе ничего не было. Ну, кроме вот этого всего.

Кончиком ручки обводит меня по контуру. Козел!

– Прекрасно. – Хмыкаю. – Вызови мне такси, я потом заеду и верну тебе деньги.

– У тебя все так просто, Репина. Прямо скучно даже. Спасибо сказать не хочешь? Хотя бы за хорошую реакцию на дороге. А мог бы переехать на хрен и не заметить.

– О, премного благодарна, товарищ майор!

Одаряю издевательской улыбкой и кланяюсь.

– Значит так, – встает, упирается кулаками в стол. Мышцы проступают под тонкой водолазкой, – сейчас ты переоденешься и поговорим. Шмотки там, – тычет куда-то в пространство, – твой размер, я убедился.

– Чего? Ты ополоумел, Соколовский? Я тебе кто, чтоб ты мне приказывал?

Переживаю атаку зеленых глаз, но внутренне сжимаюсь в тугую комочек.

– Я сказал, переодеваешься и говорим. Выйду пока, кофе тебе принесу. А то с головой у тебя с утра беда.

Огибает вытянутый стол, на ходу потягивает трикотажные рукава к локтям и, сверкнув напоследок белозубой улыбкой, выходит. Я беру степлер с кипы папок и кидаю в двустворчатую дверь с бешеной яростью. Канцелярская принадлежность метит дерево, ямку белесую оставляет и падает с грохотом на пол.

Только его мне до кучи не хватает! Теперь с сожалением могу заявить: дальше опускаться некуда.

Я на дне. Кислорода хватит максимум на два вдоха. Потом похоронный марш и местечко у погоста.

– Мерзавец!

Разворачиваюсь и осматриваюсь придирчиво. На подлокотнике пошарканного дивана джинсы и толстовка. Все черное. Монохром. Улавливаю свое отражение в оконном стекле, протяжно выдыхаю. Выгляжу сносно, не смотря на тоску в глазах.

Провожу ладонями по лицу и, подойдя вплотную к мягкой мебели, пытаюсь поймать концы шнурков на спине. Раз за разом шелковые хвостики проскальзывают меж пальцев.

Чертов корсет! Чертово платье!

Выгибаюсь неестественно, выворачиваю руки, отбирая хлеб у каучукового человека. Но поймать шнуровку не получается.

– Тебе помочь?

Соколовский с двумя кружками разной расцветки широко расставляет ноги у порога и наблюдает за мной.

– Нет. Справлюсь.

Он быстро расчищает островок для кружек на своем столе и приближается бесшумно сзади. Вжух и мои ребра благодарят за освобождение.

– Теперь я заслужил спасибо?

Раздувает дыханием волосы на моем затылке. Шагнуть вперед не вариант, там диван. Сделать выпад назад тоже невозможно. Стальной каркас в лице Соколовского мешает.

– Спасибо.

Руки Глеба висят над моими обнаженными плечами. Сильнейшие магнитные волны исходят от его тела и дрожь по венам гонят.

– Переодевайся, а то кофе остынет.

Едва ли не плюхаюсь на колени от бессилия, которое накрывает с наступлением пустоты за спиной.

– Не смотри. – Тихо прошу я.

– Что я не видел?

Резко поворачиваю голову, он демонстративно подносит пальцы к губам и закрывает замочек. Подкидывает невидимый ключик и прячет его в карман.

Я как можно быстрее избавляюсь от платья, облачаюсь в предложенную одежду и понимаю, она почти мне в пору. Джинсы только длинноваты. До выпуска из школы самая последняя стояла в шеренге на уроках физкультуры.

– Готова взбодриться и поговорить?

Разглаживаю толстовку на животе, жую несуществующую жвачку.

– О чем? Если ты о том, что случилось ночью, я не хочу говорить. И уж точно не с тобой.

– Придется, Катерина Витальевна. Теперь железно.

Собираю волосы в небрежный пучок, пронизываю его карандашом, вынутым из пластикового стаканчика на столе Глеба.

– Что это значит?

Сначала хочу скрестить руки, но передумываю. Сую их в задние карманы джинсов.

– А то. – Садится в кресло, берет кружку с кофе. – Твой многоуважаемый любовник главный подозреваемый в одном специфическом дельце. Или вы уже поженились? Я что-то последние дни совсем в инет не заглядываю.

ГЛАВА 2

– Ты в своем уме, Соколовский?

Руки в задних карманах сжимаю в кулачки. В груди стая бабочек порхает от злости.

– Как грубо. Интересно.

Придвигается вперед. Зеленые бездонные глаза находят во мне точку опоры и нарочно давят всем своим немыслимым весом. Только он так может. Ничего не говоря, довести до помешательства. Кровь закипает, вены вздуваются. Я ощущаю зарождение первобытной неловкости. Не знаю, куда себя деть и чем ему парировать. Становлюсь студенткой, пропустившей все лекции, и на экзамене вытягиваю самый сложный билет.

– У меня нет никаких отношений с господином Блантером. Мы расстались полгода назад и с тех пор не встречались.

Кофе в кружке затягивается мутной пленкой. Соколовский отодвигает ее в сторонку, готовится прикончить меня очередным уверенным заявлением.

Дверь кабинета распахивается, и входят двое мужчин. У одного выдающийся нос с горбинкой, русые волосы стянуты на затылке резинкой. Другой похож на маменькиного сынка: белая рубашка, вязаная жилетка школьных времен и кожаная папка под мышкой.

– Доброе утречко, товарищ майор.

Говорит мамин любимчик. Проходит к столу справа. Сразу включает компьютер и садится в кресло.

– У тебя гости, Глеб?

Горбоносый внимательно меня оглядывает. Озноб в качестве защитной реакции срабатывает. Я отхожу от стола Соколовского и пядусь к дивану. Грязное свадебное платье покоится на круглой спинке. Мужчина замечает.

– Сбежавшая невеста что ли? – улыбается, прищулив один глаз. – Не перестаешь удивлять меня, Сокол.

– Заткнитесь, Павел Михайлович, – Глеб отталкивается от стола, – Репина Екатерина Витальевна наше доверенное лицо в деле Блантера. Она с превеликим удовольствием будет с нами сотрудничать. Так ведь, Екатерина Витальевна?

Поднявшись, здоровается с коллегой. Мне посылает пронзительный взгляд, не приемлющий возмущений. Но я оголенный нерв. С какой стати я буду помогать им, охотиться на бывшего любовника? Это их работа, вот пусть и занимаются сами.

– Вы глубоко ошибаетесь, Глеб Романович. У меня совсем другие планы. Спасибо вам за помощь и, – подбор слов дается трудно, – всего хорошего.

Комкая платье, широким шагом иду на выход. Половицы под ногами издают тошнотворный скрип.

– Тебя бортанули, Сокол. – Слышу едкую фразочку этого Павла Михайловича и еще быстрее шагаю. Хорошо, в коридоре пусто. Видимо, сейчас сильно раннее утро. Даже для мен-тов. Тем лучше для меня. Спокойно покину здание и поеду домой. Я насквозь провоняла этим адским местечком.

– А ну стой, – Глеб ловит меня за локоть возле кофейного автомата напротив лестницы, – мы еще не закончили.

– Отпусти. – Прикрываюсь платьем, будто оно из стали сшито, а не из атласа.

Глеб вертит головой, оценивает периметр и прижимает меня к стене. В памяти совсем неожиданно вспыхивают моменты скандалов с бывшим мужем. Его матерные крики, его...

– Ты понимаешь, что у тебя нет выбора, Кать?

Загоняет маленькую хрупкую девочку в угол. Лишает простейших оборонительных механизмов. Молодец!

Ни о чем не могу думать, кроме как о побеге. Уже наперед просчитываю дальнейшие действия. Ведь я слишком много раз переживала подобные ситуации. Мужчины почему-то думают, что силой можно решить до девяноста девяти процентов проблем. Но это ложь. Голимые стереотипы.

Сила должна быть в словах, в правде, в поступках и мыслях. Никак не в кулаках и причинении боли тому, кто по природе слабее.

Медленно моргаю. Слезы слетают с кончиков ресниц. Глеб следит за каждой каплей, стекающей по моим щекам.

– Черт, Кать, извини меня. – Согнутыми фалангами собирает соленую влагу. Тяжело выдыхает. – Я не хотел.

– Не извиняйся. – Шмыгаю и растираю нос. – Хочешь поговорить о Блантере, давай. Только к десяти, я должна быть в Центре.

Кивает, продолжает водить по щеке вверх-вниз.

Снизу доносятся мужские голоса. Глеб нехотя возводит, между нами, преграду и когда на лестнице появляются сотрудники отделения внутренних дел, мы кажемся просто мило беседующими людьми.

– Здорово, Романыч.

Лысоватый здоровяк в черной куртке крепким рукопожатием приветствует Соколовского. Могу перевести дух.

– Привет, Борь. Как сын? Одолел уравнения?

Веселым тоном интересуется Глеб.

– С горем пополам. Спасибо. Если бы не ты, не написал бы эту контрольную.

Снова жмут руки и Борис, мельком взглянув на меня сканирующим взглядом, догоняет ушедших коллег.

– Ты оказывается, еще и с уроками помогаешь. – Чертово платье мну. Вместо шарика-антистресса.

– Идем.

Направляется в кабинет. Я секунду медлю. Он тормозит, оборачивается через плечо, и я ускоряюсь. Необъяснимо поджилки дрожат. Дыхание перехватывает.

– О, с возвращением, Екатерина Витальевна.

Павел допивает остывший кофе, принесенный для меня. Я кротко улыбаюсь и пока не упала на ватных ногах, присаживаюсь на стул. Глеб наглухо закрывает за собой дверь и не спешит занять законное место. Смотрит на меня с толикой недоверия. Оно и понятно. Мы не виделись слишком давно. За это время люди кардинально меняют жизнь. У них появляется семья, дети. Только не у нас. Я пыталась, вышла замуж. Жаль, все обернулось печально. Для меня, конечно.

– Паш, проверь, ночью наш многоуважаемый Кирилл Витальевич никуда не выезжал? А ты, Петь – обращается к щуплому парнишке, – выведи мне фотографии, которые на днях нашел.

Оба без раздумий включаются в работу. Глеб снова странно на меня поглядывает. Подойдя, не садится за стол, а размещается рядом. Для это притягивает стоящий поодаль стул.

– Послушай, Кать, тебе нечего бояться. При самом плохом раскладе, пойдешь, как свидетель. Но это притом, что ты будешь говорить правду.

– Угрожаете мне, Глеб Романович?

– Ни в коем случае. – Чуть отклоняется назад. – Просто хочу упечь мерзавца за решетку. Справедливо?

– В мире нет справедливости. Все либо куплено, либо вот-вот уйдет с молотка.

Казаться смелой, не значит быть ею. Надеть маску легко, а сбросить еще легче.

– Ты понимаешь, что твой Центр может пострадать? Блантер далеко не дурак, иначе бы уже сидел, и хвост подставлял сокамерникам. Я хочу прижать его. По–настоящему. И это только я. Статей, по которым он пойдет на зону целый ворох. Но...

– Но для начала нужно за что–то зацепиться. И это я. Поэтому вчера вы оказались недалеко от моего Центра? Надеялись добиться от меня откровений? – упираюсь локтями в колени.
– И какая удача, что я сама попала к вам в руки. Да?

Упомянув руки, невзначай засматриваюсь на конечности Глеба. Длинные пальцы, смуглая кожа. На костяшках зажившие ссадины. Веду глазами выше и запинаясь за проступившие на запястьях вены. Мысленно касаюсь их, затем мягких волосков и насильно заставляю себя отвести взгляд в сторону.

Надеюсь, Глеб не распознает мое тайное желание. Это будет полным провалом. Мы с ним чужие люди. Живущие на разных полюсах.

– Для меня прошлая ночь огромная неожиданность. Не веришь? Твое право.

– Никому из вас нельзя верить. Вы же...

– Оборотни в погонах? – усмехается Павел, клацая компьютерной мышью.

– Вроде того. – Ровно отвечаю я. – И у Кирилла, есть свой человек в полиции. Я в этом уверена.

– Можешь назвать имя?

Глеб берет со стола стикер и упорно ищет карандаш. Я вынимаю его из пучка волос, которые теперь спадают каскадом по плечам, и протягиваю ему. Смотрит молчаливо. Заправляю единственную мешающую прядь за ухо.

– Так что насчет имени? – подавляет хрип.

– Не знаю. Я же сказала, мы расстались полгода назад.

– Петька, тащи фото. – Приказывает Глеб.

Тот срывается с кресла и приносит два снимка. Не уходит. Стоит слева от старшего по званию.

– Посмотри внимательно, Кать. Разве камера может настолько сильно ошибаться?

Поворачивает фотографию лицевой стороной ко мне. На ней я и Блантер. В ресторане «Де Санж». И мы не просто ужинаем и мило беседуем. Мы целуемся.

ГЛАВА 3

– Это фотомонтаж. Меня хотят подставить! – кричу на грани срыва.

Вырываю снимок, комкаю его и бросаю в грудь майору. Он молчаливо сносит мою шалость и спустя минуту, поднимается на ноги. Внушительным ростом, создает тень вокруг себя. Жалею о брошенной бумажке и бесшумно сглатываю.

– Можете идти, Катерина Витальевна. Но советую не покидать город. Ваша помощь еще может нам пригодиться.

Нам? Умело манипулирует, гад.

Фыркаю тихонько, скручиваю платье потуже и почти бегом вылетаю из кабинета. Коридор, лестница, просторный холл и я на улице. Крупные снежинки липнут к лицу и мгновенно тают. Растираю щеку и мнусь на обшарпанном крыльце.

Черт возьми, у меня же даже телефона нет! Все осталось в моем кабинете в Центре!

В руках только испорченный подвенечный наряд. Шумно выдохнув, натягиваю на голову капюшон толстовки и спускаюсь по ступеням.

Прямо передо мной паркуется белый Рено Логан с эмблемой такси на капоте. Поворачиваю голову в бок и замечаю Соколовского в узком окне. Смотрит пристально. Дергаю заднюю дверь, сажусь и диктую водителю адрес.

Вскоре двухэтажное здание растворяется в снежной дымке и кажется всего лишь волшебным миражом. Расслабляюсь немного. Без ужаса вспоминаю ночь, которая была более, чем веселой. Сто лет ни во что подобное не вляпывалась, а тут сразу метко «стреляю».

На ум приходит один простой вопрос: почему он?

Много лет я считаю Соколовского своим прошлым. Пытаюсь стереть его из памяти навсегда. А он возникает в моей жизни снова, будто и не исчезал никуда. Вновь ощущаю его присутствие везде и во всем. Не могу избавиться от жжения в груди.

Решаю запечатать мысли о нем поглубже и насладиться осенними видами из окна.

Улицы, проспекты сменяют друг друга. А я всё никак не выброшу Глеба из головы. Все надеюсь понять мотивы судьбы, столкнувшей нас лбами. Почему так? Спустя, можно сказать, целую жизнь, мы вновь встречаемся. Я совсем не ожидала этого. Еще и нарисовалась перед ним в свадебном платье. Черт!

Глупое стечение обстоятельств! Ненавижу!

Машина заезжает в квартал, где по-утреннему тихо и спокойно. Показываю водителю на нужный подъезд и спрашиваю:

– Сколько я вам должна?

– Уже всё оплачено. – Тормозит бесшумно. – Хорошего дня.

Криво улыбаюсь и выхожу из машины. Теперь я должница Глеба. Отлично просто!

Холодный ветер пробирает до костей. Прогоняю мысли о майоре и спешу к подъезду. Набираю номер квартиры соседки в домофоне и прошу ее впустить меня. Она как обычно недовольно причитает, но я уже настолько привыкла к ее занудству, что не обращаю внимания.

Поднимаюсь на площадку с почтовыми ящиками, лезу в свою металлическую коробушку и достаю из нее запасной ключ. Уже через пять минут, снимаю сапоги и ставлю чайник на плиту.

Сидя в одиночестве на кухне, долго смотрю в одну точку. Сделанные на завтрак бутерброды подсыхают сверху. Аппетита как не было, так и нет. Допиваю черный кофе и иду спать. Хотя бы пару часиков нужно отдохнуть. Поэтому не переодеваясь, ложусь в кровать и сразу же отключаюсь.

Просыпаюсь около полудня. Веки не могу разлепить. Ищу подушку на ощупь. Найдя, подсовываю под голову, делаю глубокий вдох и шепчу: еще немного отдохну и займусь делами.

Но потом вспоминаю о новой постоялице. Девушка двадцати пяти лет оказалась у нас после сильнейших побоев и позавчера, я пообещала ей, что займусь ее документами.

Нехотя открываю глаза. Потолок вращается против часовой стрелки. Моргаю, и все налаживается. Но все же, вставать нет желания. Хочу полежать еще минутку другую.

Если продолжу в том же духе, то обязательно провалюсь в сон. Нельзя. Срываюсь и спешу в душ. На ходу скидываю одежду, нижнее белье и эта извилистая дорожка, тянется за мной до самого подножия душевой кабины.

Даже под потоком горячей воды не перестаю думать о Глебе. Снова. Запрокидываю голову и фантазирую о нем. Как раньше. О его сильных руках на своем теле, о жадных поцелуях и фееричном сексе.

Прихожу в себя внезапно. И буквально за тридцать минут собираюсь и выскакиваю из квартиры. Внизу ждет машина. Моя, к сожалению, припаркована у Центра. Я же не думала оказаться в районном отделении полиции. Да и проводить ночь в кабинете Соколовского не планировала.

Но...если бы да кабы...

– Здравствуйте, Соколовского шесть, ой! – чертыхаюсь под нос. – Помяловского шесть.

Водитель выдавливает смешок, поправляет бейсболку с широким козырьком и едет по указанному направлению.

Всю дорогу я просматриваю электронную почту. Нежелательные контакты давно занесла в черный список, но почему–то сейчас вспоминаю о них с особенной дрожью. Даже сконцентрироваться на письмах из Администрации не могу. Раз за разом верчу в мыслях угрозы бывшего мужа и двусмысленные сообщения Блантера.

Оба в блоке. Но забыть их не так–то просто и легко. О последнем, спасибо больше, напоминает Глеб. Хочет сцапать его с потрохами и приманить мной, в качестве наживки.

Машина останавливается. Двигатель не глохнет. Я благодарю мужчину за рулем за отличную поездку и спешу выйти. Возле центра прогуливается моя компаньонка Рита Машкина. По всей видимости, меня ждет.

– Рит? – окликаю ее, как только захлопываю дверь такси. – Привет.

– О, наконец–то! Ты не представляешь, что у нас творится. Явился муженек новенькой и устроил разнос. Я не могла тебе дозвониться.

– Забыла телефон в кабинете. Где этот урод?

– Там, – машет на центральный вход, – разносит автомат с кофе.

Я захожу в Центр и вижу картину маслом. Пьяный мужик крушит фойе.

– Кхм, – заявляю о себе, – добрый день.

Обезумевшая пьянь быстро реагирует. Вертляво разворачивается и чешет грудь.

– Ты что ль тут главная? – елозит по мне гнилым взглядом. – Ничего такая.

– Я попрошу вас уйти. Пока по–хорошему.

Скрещиваю руки. Рита в дверях застывает.

– По–хорошему? Да кто ты такая, мля? Очередная нетраханная баба с загонами! – наступая, покачиваясь бочонком с пивом. – Жену мою отпусти и может я сжалюсь, трахну тебя быстренько, чтоб дурь из башки вышла.

– Рит, вызови полицию. – Говорю, повернув голову влево.

Козел толкает меня в закрытую створку двери. От металлического грохота Рита вскрикивает и выбегает на улицу.

– Я тя оприходую, пока менты прискачут. А потом дуру свою заберу и свалю.

Хватает за плечо и улыбается со сладким предвкушением.

Не успеваю моргнуть. Соколовский тянет недоумка за гриву и мордой впечатывает в стену. Козел кровью умывается. Матюками сыплет. Я трясусь, гляжу в одну точку...

ГЛАВА 4

– Ты чё, сука! – ревет от боли пьяное недоразумение и отбиться от Глеба пытается. Не тут–то было. Глеб бывал в горячих точках, давно в полиции служит, и его не проведешь и уж точно не запугаешь, как соплю малолетнюю напыщенными угрозами. Сильнее вдавливают козла лицом в стену и локтем меж лопаток ему упирается.

– Давай, чмо, продолжай вещать. Много ещё дерьма в тебе бурлит?

Слышу хруст позвонков. Зажмуриваюсь инстинктивно.

– А–а–а! – орет свинья на все фойе. – Скажи ему, чтобы отпустил, а то до утра не доживёшь. Я тебе гарантирую! Любовничек тебе хребтину сломает напополам!

Распахиваю глаза, сердце болью пронзает. Глеб кивает, чтобы отошла в сторону и разворачивает мужика к себе синюшным рыльцем с красными кровавыми подтеками.

– А ну, давай, поведай. Кто кому хребтину-то сломает?

Достает корочки из внутреннего кармана кожаной куртки и сует в нос трясущемуся от страха подонку. Вмиг бледнеет еще сильнее. Вены под кожей проступают.

– Товарищ майор, я это...– мямлит наобум.

– Кать, найдется местечко, где нам с господином поболтать можно наедине?

– Да–да...

Отмираю, скидываю тяжёлое оцепенение и спешу к длинному, достаточно просторному коридору. Здание одноэтажное и построено буквой П. В одном крыле комнаты временного проживания, а в другом административные помещения. В том числе, и мой кабинет.

Слышу шорох за спиной и трусливое дыхание очередного «наемника» Блантера. Еле-еле передвигая ногами, добираюсь до нужной двери, пихаю ключ с третьего раза в замок и выпускаю мужчин в свой кабинет.

– Побудь пока с подругой, где–нибудь. Я недолго.

Киваю молчаливо на слова Соколовского, пыхчу назад и не оглядываясь, возвращаюсь в фойе.

– Ка–а–ать, а кто это такой?

Ясно на кого намекает замёрзшая на улице Рита. Трет ладошки, дует в них теплым дыханием. А меня трусит от пережитого нападения. И затылок безбожно ноет ...

Касаюсь рукой внушительной шишки и ужасаюсь, видя кровь на кончиках пальцев. Рита громко ойкает, прикладывает руки к груди.

– Тебе надо в больницу. МРТ сделать, врачу показаться. Срочно!

Поспеваает ко мне, ощупывает зачем–то плечи и запястья.

– Я в порядке. Только присесть хочу и, наверное, чаю выпить.

– Конечно, идём. Я тебе в чай валерьянки капну. И скорую вызову.

– Не надо скорую...– Отказываюсь, а у самой перед глазами желто-зеленые человечки танцуют.

Рита подхватывает меня под руку, помогает преодолеть две ступени и заводит в свою уютную комнатку. Она отличный психолог и помогает только что вырвавшимся из лап тиранов девочкам, обрести веру в себя. Потом уже подключает все свои способности и выводит их из состояния зависимости.

– Так кто это?

Заваривает чай в пакетиках, вытаскивает бутылек с валерианой из шкафа. Я растекаюсь в кресле с покатым подголовником и мечтаю унять головную боль.

– Давний знакомый. Соколовский Глеб Романович. Майор полиции.

– Бог ты мой, настоящий?

Рита роняет рафинад мимо чашки. Застывает с глупым выражением лица. Но быстро приходит в себя и звякает ложечкой по фарфоровым стенкам.

– Нет, блин, Рит, мифический.

– Ну, знаешь, я в своей практике встречала некоторых представителей власти и органов внутренних дел, но чтоб таких ...

– Каких таких?

Даже бровями шевелить больно. От уха до уха звенящая струна натянута. И когда хмурюсь, лопается. Острые концы в мозг вонзаются.

– Ладно, не будем о нем. Вижу, ты не настроена на разговор. – Улыбается сочувственно.

Приносит мне кружку с ароматным чаем и буквально вкладывает в руку.

Не горячо, но и не так, чтобы долго держать можно.

– Я просто не понимаю, что ты хочешь услышать. Был ли у нас роман или...

Прикусываю язык. В двери появляется Глеб. Чистенький и вроде бы довольный. Правда, взгляд слишком уж серьезный. Разнится с общим видом.

– Можно и дальше жить спокойно?

Штатный психолог, а по совместительству моя хорошая подруга протягивает Глебу бабушкину чашку в красный горох со своим молочным улуном. Он молчком отмахивается и глядит на меня с подозрительным интересом. Ничего не успеваю сказать. Приближается и нагло ощупывает мою голову. Растерев немного подсохшую кровь пальцами, перемалывает невидимые камни челюстью.

– Едем в больницу. И даже не думай сопротивляться.

– Но со мной все хорошо. Рита хотела вызвать скорую помощь, я ее вроде бы отговорила...

Незаметно шлю Рите сигналы о спасении. Однако она нарочно их игнорирует. Разглядывает голубей, устроивших вечернее собрание на карнизе. На меня ноль внимания.

– Встаём. – Глеб мягко берет меня под локоть. – И выполняем мой приказ.

– Прекрати, ты же мне не начальник. Своими парнями командуй, майор.

– Что я сказал насчёт сопротивления?

Рита прячет улыбку за чашкой. Ох, вернусь... ох, что-то мне муторно... совсем плохо. От затылка по спине разливается ледяная боль. Сковывает каждый сантиметр тела. Глеб наклоняется, внимательно изучает мой рассеянный взгляд и шумно выдыхает:

– Маргарита, если вам не трудно, откройте дверь, пожалуйста.

Топот каблуков, лязганье язычка замка и Глеб легко выносит меня из кабинета в своих сильных руках.

– Я обо всем позабочусь, Катерина Витальевна.

Кричит нам вслед мой внезапно организованный заместитель и пребывающие в Центре девочки высовываются из своих комнат. Спасибо, Рит! Сенсация дня обеспечена!

Прикрываю глаза, не желая видеть лица тех, кого я приютила на время судебных разбирательств и бюрократической волокиты.

– Боишься, что подумают, будто и тебя муж отпиз... избил?

Холодный воздух обжигает кожу. Мы на улице. До машины Глеба всего ничего.

– В моем Центре и страшнее ситуации случались.

– Интересно. Поделишься?

– Сначала ты, – мгновенно откидываю голову, когда оказываюсь на переднем сиденье, – куда делся горе-муж?

– Отправил его в отделение вместе с Пашкой.

Он и Пашку успевает вызвать. Оперативно.

– Узнал у него что-то по поводу Блантера? Я так понимаю, по его указке он появился и стал угрожать мне?

– Об этом мы говорить не будем, – Додж свирепо ревет на холостых оборотах, – сейчас нужно показать тебя врачу. Знаю я одного, толковый мужик.

– Ничуть не сомневаюсь.

Нащупываю ремень безопасности и пристегиваюсь.

– Я отправил к твоему дому Петьку. Тебя пасут, дорогая Катерина. Знала об этом?

Пересилив затылочную боль, поворачиваю к нему голову.

– В каком смысле пасут?

– Ты же умная девочка. – Улыбается, демонстрируя глубокие складки на щеках, – Была бы душой не руководила бы местечком вроде этого.

Отгибает большой палец и тычет в окно на приметное одноэтажное строение с голубым фасадом. Я долго смотрю на него. До тех пор, пока он мучительно не выдыхает.

– Влипла ты по самые помидоры, Кать.

ГЛАВА 5

Полтора часа проводим в клинике на отшибе города. И все это время Соколовский кому-то названивает, отправляет сообщения и просматривает присланные Петей фотографии. Откуда я знаю, что фотки от Пети? Да Глеб раз двести чертыхается его именем и проклинает парня за отвратительное качество снимков.

– Готово.

Доктор по фамилии Кудрин вручает мне рецепт на обезболивающие средства и ждет, пока Глеб покончит с очередным телефонным разговором. Я сижу в жестком стуле возле стола и разглядываю небольшой кабинет. Всё стандартно. Шкаф, заваленный макулатурой, шкаф с медикаментами, вешалка-стойка, длинная кушетка и... собственно сам врач. Седые виски, нос с горбинкой, усы-подкова. Ничего экстраординарного или подозрительного.

– Давно вы знакомы с Глебом Романовичем?

Только озвучиваю вопрос, как Глеб сворачивает беседу и убирает телефон в карман. Кудрин с сожалением пожимает плечами. Мол, в другой раз перемоем косточки Соколовскому.

– Как она? Жить будет? – интересуется Глеб, скрестив крепкие руки.

– Пару дней отдыха и будет козочкой скакать. – Приглаживает уски.

Мы с Глебом переглядываемся. Видимо, «скакать козочкой» имеет двойной смысл для нас. Мы взрослые люди и понимаем суть. Я краснею почему-то. И не могу унять внутренний жар. Он меня опустошает. Во рту пересыхает.

– Я позабочусь об этом. – Пресно улыбается доктору и кивает мне на дверь.

Ноги предательски ватные. Двигаюсь кое-как. Уточку напоминаю. В пустом коридоре делаю глубокий насыщенный вдох. Сердце сразу перестает барабанить усиленно. В горле больше не горчит.

– Хороший мужик, Кудрин. Помог ему однажды. Теперь считает себя в неоплатном долгу передо мной.

Глеб приобнимает меня за талию. Под двумя слоями одежды чувствую его прикосновение. Словно обнаженную кожу метит.

– У тебя везде есть знакомые?

Шагаем с ним в строй. Девушка в регистратуре провожает нас дружелюбным взглядом и желает приятного вечера.

– Почти.

Толкает белую пластиковую дверь и выводит меня на улицу. Я и сама вполне могу идти, пускай и, покачиваясь немного. Но нет же. Норовит помочь.

– У тебя, наверное, дел много. Я вызову такси и поеду в Центр. Надо объяснить всем, что произошло сегодня.

– Рехнулась? Какой к черту Центр? Я подброшу тебя до дома, уложу в постель, и думать забудь о своих девочках. Мать Тереза, твою мать.

Снимает Додж с сигнализации, прокручивает колечко брелока на пальце.

– В постель уложишь? – гоню бровь вверх, стоя около «Гризли» с грязным раскрасом. – Не многого ли ты хочешь, товарищ майор?

Усмехается на мой выпад. Нажимает ручку и ждет, когда я взберусь на подножку и усядусь.

– Я не против, – тянется за ремнем безопасности, пристегивает меня, – Но боюсь, моего напора ты сейчас не выдержишь.

Подмигивает и вразвалочку огибает капот. Гад. Красивый, решительный, наглый засранец.

– Ты, правда, думаешь, что я мечтаю с тобой переспать, после всего того, что между нами было?

Не глядя на меня, сует ключ в замок зажигания и заводит «медведя» с первого раза. Следом врубает дворники. Дождь хоть и мелкий, но очень назойливый. Все лобовое стекло облепляет.

– А что было–то? – сжимает большими руками руль. – Вроде как по обоюдному согласию развлекались.

Замолкаю. Не стоит нам о прошлом говорить. Тем более сейчас, когда у меня пластырь с какой–то вонючей мазью на затылке. А у него...у него нераспознаваемые искры в глазах.

Спустя минуту, тишину нарушает песня «Трасса Е95» группы «Алиса». Насколько я знаю, любимый коллектив Глеба. Еще когда мы встречались, мысленно ставлю кавычки, он постоянно ее слушал. Говорил, лучше любой пилюли лечит.

– Я не хочу домой. – Тереблю пуговицу пальто. Жду ответа. Но Глеб отрекся от меня. Не сводит глаз с дороги. Ладно. Переживу.

Клиника далеко позади. Направляемся к центру города по, казалось бы, бесконечной прямой.

Я уже говорила, Мирск небольшой. Вытянут вдоль реки Уйка, и является привлекательной точкой на туристической карте. Магнитом притягивает паломников со всей России. Близ Мирска расположен женский монастырь. Говорят, многим дарует успокоение и защиту. Вот и едут верующие со всех областей и уголков страны, да к нам сворачивают. Все до единого хвалят местную рыбную кухню.

У самой в животе урчит от пустоты. Заворот кишок от голода будет. Поглаживаю рукой вокруг пупка и улавливаю косой взор Соколовского.

– Голодная что ли?

Киваю молчком. Пересекает центральный проспект и гонит мимо городской администрации в тихий район. Паркуется под кленом напротив заведения под названием «Наутилус».

– Туда? – дергаю подбородком.

– Туда. – Упирается плечом в дверь и открывает ее. – Сиди, я помогу.

Я освобождаюсь от ремня, кладу сумку на колени и нервно кусаю нижнюю губу.

Глеб быстро оказывается с моей стороны, легко справляется с дверью и подает мне руку. Берусь за нее и всеми силами подавляю мощный разряд тока. Волосы дыбом встают. По всему телу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.